

Она ненадолго замолчала, взгляд внезапно упал на лицо Бай Аньань, и в её глазах промелькнула задумчивость.

— Мне всё время кажется, что учитель относится к тебе как-то по-особенному.

Честно говоря, для такого вывода даже не нужна была интуиция. То, как учительница с такой заботой наставляла её днём, уже заставило её глаза округлиться от удивления. Если бы не то, что её учительница практиковала Путь бесстрастия, она бы даже предположила, что та, словно железное дерево, наконец зацвела, обратив внимание на эту юную ученицу.

Но как это возможно? Уголок её рта криво изогнулся в усмешке, она покачала головой, подняла голову и сделала глоток вина, пытаясь вытеснить эту абсурдную мысль из головы.

Сколько же лет было её учительнице? Она вполне могла бы быть прапрабабушкой младшей сестры. Это уже нельзя было описать просто как «старая корова, жующая молодую траву». И, учитывая жизненный опыт её учительницы, она точно не обратила бы внимания на такую, как младшая сестра.

Раз это не связано с любовью, то, скорее всего, речь идёт о родственных связях.

Подумав об этом, Чжоу Жун тут же повернула голову, внимательно разглядывая черты лица Бай Аньань, и загадочно произнесла:

— Младшая сестра, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень похожа на учительницу?

Услышав это, Бай Аньань тут же подняла руку и коснулась своего лица, с удивлением спросив:

— Правда?

Чжоу Жун уже собиралась ответить, как вдруг раздался мягкий женский голос:

— Младшая сестра.

Бай Аньань слегка приподняла бровь, а затем подняла лицо, обращаясь к подошедшей Сун Циюй:

— Старшая сестра!

Сун Циюй мягко улыбнулась ей, доставая из рукава ярко-красный плод.

— Ты ещё не освоила искусство воздержания от пищи, так что перекуси.

Бай Аньань поспешно приняла плод, слегка смущённо погладив живот.

— Спасибо, старшая сестра.

Чжоу Жун моргнула, вдруг осознав свою оплошность, и с досадой сказала:

— Я совсем забыла, что тебе ещё нужно есть.

Бай Аньань, кусая плод, ещё больше опустила голову на колени, смущённо произнеся:

— Вторая сестра, это я бесполезная, обременяю вас.

Чжоу Жун тут же похлопала её по плечу, беззаботно ответив:

— Что за ерунда! Заботиться о младшей сестре — это не обуза!

Затем она улыбнулась.

— Подожди, я найду тебе что-нибудь вкусное! Одного дикого плода явно недостаточно!

Бай Аньань хотела её остановить, но не успела и слова сказать, как Чжоу Жун уже исчезла из виду.

Этой ночью Бай Аньань, съев дикую курицу, которую для неё поймала Чжоу Жун, и под пристальным взглядом Сун Циюй, крепко уснула.

Так как они прибыли на несколько дней раньше, Бай Аньань пришлось остаться с другими практикующими, ожидая открытия Тайного царства в глухих горах.

Чжоу Жун, скучая, решила, что раз уж они приехали в Уезд Лотоса, то обязательно нужно осмотреть местные пейзажи, чтобы поездка не прошла даром.

Бай Аньань с беспокойством сказала:

— Разве это правильно? Мы ведь приехали не на прогулку.

Чжоу Жун, небрежно жуя травинку, ответила:

— Что тут такого? Если не уметь находить радость в жизни, то чем ты отличаешься от ходячего мертвеца? Ты ещё молода, не становись такой скучной, как старшая сестра. Умей наслаждаться жизнью. Поняла?

С этими словами она ткнула Бай Аньань в лоб.

Бай Аньань, прикрывая голову руками, пыталась увернуться, говоря:

— Но вторая сестра...

— Никаких «но»! — резко оборвала её Чжоу Жун.

В этот момент сзади раздался мягкий женский голос, заставивший Чжоу Жун вздрогнуть.

— Чжоу Жун, что ты несёшь?

Сун Циюй с холодным выражением лица, нахмурившись, смотрела на неё.

Чжоу Жун застыла с улыбкой, неловко потирая нос.

Бай Аньань убрала руки и с заиканием продолжила:

— Я хотела сказать, что старшая сестра пришла.

Чжоу Жун вдруг указала на зелёные листья лотоса впереди:

— Смотрите!

Пока те смотрели вперёд, её фигура в тёмно-синем одеянии мгновенно скрылась среди листьев лотоса.

«На юге можно собирать лотосы, листья лотоса покрывают воду».

Перед ними открылся зелёный океан.

Сун Циюй, стоя на берегу, смотрела на озеро, полное листьев лотоса, и покачала головой:

— Вторая сестра всегда была такой непоседливой. Младшая сестра, не обращай внимания.

Бай Аньань, взяв в руки прядь своих волос, наклонила голову:

— Я не против. Вторая сестра такая забавная.

— Правда?

Сун Циюй слегка улыбнулась, её взгляд слегка затуманился, и она некоторое время смотрела на Бай Аньань, прежде чем сказать:

— Младшая сестра, у тебя в семье есть сёстры, похожие на тебя?

Глаза Бай Аньань, похожие на абрикосовые косточки, поднялись на неё, ресницы чётко выделялись, выражая невинность и наивность:

— Старшая сестра хочет спросить, знаю ли я ту, кто был вашим спутником по Дао?

Она слегка улыбнулась:

— Старшая сестра говорила, что тот человек был вашим будущим спутником по Дао.

Сун Циюй опустила взгляд, на её прекрасном лице появилась тень сожаления:

— Да. К сожалению, сейчас я не знаю, где она.

— Тогда найдите её, вы обязательно найдёте, — с наивностью произнесла Бай Анъань, её глаза сияли, глядя на неё. — Старшая сестра так о ней помнит, она наверняка будет счастлива! Возможно, она где-то ждёт, когда вы её найдёте!

— Правда?

Сун Циюй замерла, глядя на знакомое выражение лица собеседницы, и в её сердце внезапно поднялась горечь.

— Нет, если бы она помнила меня, то не забыла бы...

— Почему?

В душе Бай Анъань насмеялась, но на её лице оставалось выражение милой наивности.

— Потому что...

Сун Циюй только хотела ответить, как вдруг с неба начал накрапывать дождь. Её лицо тут же изменилось, почувствовав на коже мелкие капли, она с удивлением посмотрела вверх.

Бай Анъань, посмотрев на неё, тут же побежала к озеру, чтобы сорвать лист лотоса.

Через мгновение она, держа стебель листа и с листом на голове, поспешно вернулась.

— Старшая сестра!

Бай Анъань подбежала, встала на цыпочки и подняла лист лотоса.

Зелёный лист лотоса прикрыл её от дождя, за каплями дождя виднелось беззаботное сладкое лицо Бай Анъань:

— Старшая сестра! Держите!

Сун Циюй, ошеломлённая, взяла стебель, её пальцы неожиданно коснулись пальцев Бай Анъань.

Обе на мгновение замерли, ещё не успев понять, что произошло, как вдруг вдалеке раздался треск сломанной ветки.

Из-за дождя этот звук врядли кто-то заметил бы. Но Сун Циюй и Бай Аньань были не обычными людьми.

Сун Циюй резко изменилась в лице, мгновенно заслонив собой Бай Аньань, и, выхватив Длинный меч Осенних Вод, встала в боевую стойку, её лицо стало серьёзным, когда она смотрела вперёд.

Бай Аньань, широко раскрыв глаза, выглянула из-за спины Сун Циюй и увидела перед собой фигуру в белоснежных одеждах.

Она тут же радостно воскликнула:

— Сестра-фея!

Она резко оттолкнула Сун Циюй, стоящую перед ней, и без колебаний бросилась вперёд, прыгнув в объятия Му Тяньинь.

Му Тяньинь, с её бесстрастным лицом, вздохнула в душе, её рука поднялась и мягко легла на плечо Бай Аньань.

Она всё-таки не смогла удержаться и последовала за ними.

Она усмехнулась в душе, что это за глупость — думать, что, находясь далеко, она сможет забыть. Это был лишь самообман.

— Сестра-фея, я так скучала по тебе.

Бай Аньань подняла лицо из её объятий, её глаза покраснели.

— Почему ты не навещала меня эти два года?

Му Тяньинь сжала губы, не зная, что ответить, и просто опустила взгляд на неё.

Бай Аньань, словно что-то вспомнив, изменилась в лице и тихо прошептала:

— Может, сестре-фее неудобно раскрывать свою личность?

Му Тяньинь, подумав, слегка кивнула.

Бай Аньань тут же ахнула и с беспокойством сказала:

— Сестра-фея, не волнуйся, я точно не раскрою твою тайну!

Му Тяньинь не знала, что Бай Аньань надумала, и невольно усмехнулась, покачав головой.

Её пальцы непроизвольно коснулись плеча Бай Аньань, и вдруг она почувствовала влажность. Только тогда она поняла, что та промокла под дождём. Хотя практикующие и не боятся дождя или снега, Бай Аньань ещё только начинала свой путь, и её тело было довольно хрупким. Подумав об этом, она тут же создала барьер из духовной энергии, оградив их от дождя.

Она положила руку на плечо Бай Аньань, и через мгновение та почувствовала тепло по всему телу, а её мокрая одежда мгновенно высохла.

Бай Аньань сладко улыбнулась:

— Спасибо, сестра-фея.

Сун Циюй, дождавшись, пока они закончат, подошла и сказала:

— Как представить эту госпожу?

Му Тяньинь убрала руки, сложив их за спиной, и холодно посмотрела на неё, не отвечая.

Бай Аньань, покраснев, быстро нашла выход:

— Это моя родная сестра!

Сун Циюй удивилась:

— Родная сестра?

Её взгляд скользнул по лицу Му Тяньинь, затем остановился на изящном лице Бай Аньань, и она слегка улыбнулась:

— Вот как, а как её зовут?

Заставить Му Тяньинь солгать было труднее, чем взойти на небо.

<http://bllate.org/book/15253/1344965>